

Дом, который нельзя закрыть

Мы побывали в доме-интернате в поселке Овсище Вышневолоцкого района, закрытие которого кардинальным образом изменит жизнь его постояльцев и работников, а со временем может привести к исчезновению населенного пункта

Предыстория вопроса

Новость о том, что в Тверской области закрывают пять домов-интернатов малой вместимости для пенсионеров и инвалидов, в начале января облетела всю страну. Под реорганизацию попали Юркинский дом-интернат Бежецкого района, Щучейский дом-интернат Жарковского района, Алексейковский дом-интернат Лесного района, Оковецкий дом-интернат Селижаровского района и Овсищенский дом-интернат Вышневолоцкого района.

Первыми тревогу забили волонтеры, которые перед Новым годом приехали навестить пожилых людей. Затем об этой истории написали многие федеральные СМИ. На публикации обратил внимание Общероссийский народный фронт, взявший ситуацию под свой контроль.

Реорганизация социальной сферы в России и в Тверской области идет уже много лет, но этот случай стоит особняком. Закрытие домов-интернатов проходит в большой спешке, без комплексного анализа и дальнейшего прогнозирования ситуации. Внятного объяснения сотрудникам министерства социальной защиты населения не представили до сих пор. Почву для своего решения чиновники явно не подготовили. Именно такой формальный подход к делу больше всего возмутил общественность.

Представители Тверского штаба народного фронта решили побывать в доме-интернате в поселке Овсище, чтобы на месте изучить ситуацию, поговорить с его постояльцами и сотрудниками и понять, что будет с ними дальше.

Спасти от пожара

После того как о закрытии домов-интернатов в Тверской области заговорила вся страна, ситуацию прокомментировала министр социальной защиты населения Верхневолжья Елена Хохлова.

— Реорганизация связана в первую очередь с безопасностью проживающих в домах-интернатах пожилых людей и персонала. По всем этим учреждениям у нас есть предписания Госпожнадзора и прокуратуры на устранение нарушений. Однако эти требования зачастую просто невыполнимы, — заявила Елена Хохлова. — Например, в Оковецком доме-интернате в Селижаровском районе документ проверки предписывает расширить лестничный пролет и сделать его бетонным. Такой вариант возможен только в случае постройки нового здания.

— Слухи о том, что закроют дом-интернат, который я возглавляю, появились в начале декабря. В середине месяца я приехал в министерство соцзащиты, где меня заверили, что пока ничего неизвестно точно, поэтому я спокойно могу работать до весны, — рассказывает

директор дома-интерната в поселке Овсище Николай Быкиев. — А уже вечером мне позвонили и сказали, что на следующий день состоится совещание по реорганизации. На нем руководству интернатов в Ржеве и Вышнем Волочке, к которым будет присоединено пять малых домов престарелых, выдали на руки предписание, а мне обещали прислать его позже. Я смог получить нужные документы только через несколько дней в Волочке. 24 декабря я уведомил всех своих сотрудников о грядущем сокращении.

По нашей информации, в министерстве социальной защиты населения даже рассматривали возможность организации переезда пожилых людей в конце декабря, но по-

этому строения, поэтому имеют низкую противопожарную устойчивость. В июне массовую проверку учреждений соцсферы провела областная прокуратура, придя к таким же выводам.

По данным министерства социальной защиты региона, с 2008-го по 2013 год Тверская область потратила 192,8 млн рублей на мероприятия по укреплению мер пожарной безопасности в учреждениях соцзащиты, в том числе на устранение нарушений по итогам проверок 2013 года.

— Предписания МЧС и прокуратуры, выданные мне в течение пяти лет, я выполнил. Во всех помещениях проведен ремонт и замена проводки. Заложены две емкос-

ти емкости Овсищенского дома-интерната в связи с высокой пожароопасностью его директору пока не поступало. На прошлой неделе в учреждении с плановой проверкой приехал сотрудник МЧС. Ее итоги будут известны только в начале февраля.

Скорее всего, наше министерство соцзащиты с запозданием выполняет поручения федерального центра. В сентябре 2013 года в двухэтажном деревянном корпусе психоневрологического интерната «Оксочи» Нижегородской области случился пожар, в котором погибло 37 человек. Через несколько дней после этого ЧП министр труда и социальной защиты России Максим Топилин потребовал от губернаторов в срочном порядке закрыть дома-интернаты, которые находятся в аварийном состоянии, располагаются в деревянных зданиях и удалены от пожарных частей более чем на 15 км. Регионы должны были в срок до 25 сентября представить в федеральное ведомство планы-графики расселения людей. Министр добавил, что его ведомство рассмотрит все заявки регионов о необходимости финансирования реконструкции или строительства домов-интернатов.

Согласно вышеприведенным данным МЧС по Тверской области, 24 объекта соцсферы нашего региона, в основном дома-интернаты, имеют низкую пожарную устойчивость, а значит, должны быть закрыты по требованию Министерства труда и социальной защиты населения России. Почему правительство Тверской области решило закрыть именно пять интернатов? По всей видимости, попытки получить деньги из федерального бюджета на устранение нарушений или строительство новых интернатов, правительство не предприняло. По крайней мере, сведений об этом нет. Вместо этого пошли радикальным путем.

— Я считаю, что при принятии решения о реорганизации нужно

учитывать все нюансы, — говорит Николай Быкиев. — На данный момент со стороны МЧС никаких принципиальных претензий к содержанию интерната нет, но от несчастных случаев, конечно, никто не застрахован.

А мы экономить будем

Возможно, главная причина реорганизации — экономия регионального бюджета. Давайте посчитаем, сколько областная казна тратит на содержание попавших под реорганизацию домов-интернатов.

Пожилые люди живут в интернатах за свой счет. Пенсионный фонд России переводит 75% их пенсии на счет министерства социальной защиты населения Тверской области, а оно, в свою очередь, отправляет их на счет социальных учреждений.

— Мы кормим, одеваем, лечим — в общем, полностью содержим наших постояльцев на эти деньги. На них же проводим ремонт и платим налоги, — рассказывает Николай Быкиев. — Из региональной казны выделяются средства только на зарплату сотрудников. Так, зарплатный фонд нашего интерната, в котором работает 23 человека, составляет около 2,5 млн рублей в год.

По словам министра соцзащиты Тверской области Елены Хохловой, из-за закрытия домов-интернатов работу потеряет 112 человек. Путем нехитрых подсчетов получаем экономию в размере 8-10 млн рублей в год. Но в реальности экономия получится еще меньше. Во-первых, вставшим на биржу труда людям надо будет платить пособие. Во-вторых, министерству имущественных и земельных отношений Тверской области, на балансе которого находятся эти здания, придется самостоятельно платить за них налоги. Еще какая-то сумма уйдет на круглосуточную охрану строений, если, конечно, их не планируют продать с молотка. В селе

Никаких предписаний от МЧС и прокуратуры о необходимости закрытия Овсищенского дома-интерната в связи с высокой пожароопасностью его директору пока не поступало. На прошлой неделе в учреждение с плановой проверкой приехал сотрудник МЧС. Ее итоги будут известны только в начале февраля.

том все-таки решили дать интернатам несколько месяцев на сборы. К чему такая спешка? Неужели в домах-интернатах все так плохо с безопасностью? Нам удалось раздобыть те предписания Госпожнадзора и прокуратуры, на которые ссылается Елена Хохлова. МЧС Тверской области провело массовую внеплановую проверку учреждений социальной сферы в апреле 2013 года, итоги которой были направлены губернатору Андрею Шевелеву. В документе сказано, что 29 объектов соцсферы удалены от пожарных частей более чем на 15 км. Только в 19 из них созданы добровольные пожарные дружины. 24 объекта, в основном дома-интернаты, эксплуатируют деревян-

ные строения, поэтому имеют низкую противопожарную устойчивость. На все это я потратил 2,5 млн рублей. Администрация Овсищенского сельского поселения построила рядом с интернатом пожарное депо. В поселке организована добровольная пожарная дружина, для которой губернатор Андрей Шевелев выделил пожарную машину, — говорит Николай Быкиев. — И самое главное — наш интернат в отличие от многих других отапливается не печкой, а дровяной котельной, а еда готовится в отдельно стоящем пищеблоке. В общем, открытого огня в здании, где живут люди, нет.

Никаких предписаний от МЧС и прокуратуры о необходимости зак-

Овсище как минимум до весны придется оставить на работе кочегаров, потому что от котельной отапливаются фельдшерско-акушерский пункт и пожарное депо.

В общем, выгода от закрытия домов-интернатов для бюджета весьма сомнительна. Для сравнения: на аренду автомобилей для сотрудников правительства Тверской области в 2014 году будет потрачено около 125 млн рублей.

Люди на грани

Овсище — центр сельского поселения, которое находится в 37 км от Вышнего Волочка и 22 — от Удомли. В начале XX века здесь жило почти 200 человек, спустя 100 лет осталось чуть больше 40. В усадок поселок начал приходить в 90-е годы. Сначала остановился местный молокозавод и прекратил существование колхоз, затем закрылись аптека и отделение Сбербанка. Школа, потеряв независимость, стала филиалом СОШ «Солнечная». Почта сейчас работает всего два раза в неделю. С такой же периодичностью ходит автобус до Вышнего Волочка.

В середине 90-х больницу, которую в 1936 году основал заслуженный врач РСФСР Вадим Стрелковский, проработавший в ней более 30 лет, репрофилировали в дом-интернат для пенсионеров и инвалидов.

В нем на начало января проживало 29 пожилых людей, в том числе 13 работников тыла и два участника Великой Отечественной войны. Каждый день пожилые люди обсуждают друг с другом свою дальнейшую судьбу. Многие из них до сих пор отказываются верить в случившееся, потому что еще два месяца назад ничто не предвещало беды.

В этом интернате для пожилых людей созданы домашние условия. Благодаря своей котельной в помещении всегда тепло. Летом постояльцы много гуляют на свежем воздухе. Некоторые ходят на рыбалку и в лес за грибами. Места здесь очень хорошие — рядом речка и семь озер.

Александр Семенову 64 года. Когда-то он работал на Калининской атомной электростанции, а с 2007 года, когда начались серьезные проблемы со здоровьем, поселился в Овсищенском интернате. Несмотря на болезнь, Александр Юрьевич очень активный человек. Он любит рисовать. Все яркие праздничные стенды, которыми украшено здание интерната, — это его работа. Летом Александр Семенов на своей коляске ездит на рыбалку и даже в лес по грибы. Он любит рассказывать, как в прошлом году почти каждый день привозил в интернат огромное количество яблок.

— Я категорически против закрытия интерната. У нас все есть, мы уже привыкли друг к другу, стали одной семьей, — говорит Александр Семенов. — Я уже был в интернате в Вышнем Волочке, когда у нас шел ремонт. Мне там не понравилось. Знаете, когда жизнь идет к концу, душа должна радоваться, а там радоваться нечему. На каждом этаже по 100 человек, поэтому персонал на тебя внимания не обращает. К врачу можно попасть только по предварительной записи, а для многих даже записаться очень проблематично.

Александр Юрьевич просит перевести его в интернат в Твери. Его заявление сейчас рассматривает министерство социальной защиты населения региона.

— Если меня не переведут в Тверь, устройте побег, — то ли в шутку, то ли всерьез добавляет Александр Семенов. — Найду себе бабушку с домиком и буду спокойно доживать свою старость.

Татьяна Железнова, которая всю жизнь прожила в Овсищенском сельском поселении, недавно отметила 90-летие. 14 лет назад она приняла решение переехать в интернат. Ее часто навещает сын, который живет совсем рядом с соцучреждением:

— Он зовет меня к себе, но я отказываюсь. Во-первых, здесь я сама себе хозяйка. Во-вторых, не хочу обидеть сына своей старостью. Конечно, не хочется уезжать из этого сказочного места, тем более зимой. Надеюсь, что еще есть шанс это остановить.

Марии Симмаковой 85 лет. Она тоже всю жизнь прожила в тверской глубинке. После того как с ней случился инсульт, она решила переселиться в Овсищенский интернат:

— Здесь за нами ухаживают 24 часа в сутки, а за те две недели, которые я провела в интернате в Вышнем Волочке, ко мне ни разу даже медсестра не подошла. А сама я не могу медиков разыскивать — ноги у меня больные.

Зинаида Иванова совсем недавно отметила свое 90-летие. Ее призывали в армию практически с первых дней Великой Отечественной войны, на которой она занималась строительством аэродромов. После ее окончания Зинаида Иванова вернулась в родное Овсищенское сельское поселение. В интернат она переехала, когда перестала справляться с личным хозяйством:

— У меня живут дети в Москве и Петрозаводске, но здесь, на моей родине, мне лучше. Я не знаю, ехать ли мне в Вышний Волочек. Дочка готова забрать меня к себе, но я пока не решила — думаю об этом каждый день.

Для поселка Овсище дом-интернат является градообразующим предприятием. Здесь трудится 23 местных жителя. Когда-то было больше 30, но штат максимально ужали ради экономии.

Министр социальной защиты населения региона Елена Хохлова в своем выступлении отметила, что ее министерство совместно со службой занятости и администрациями муниципалитетов ведет поиск нового места для людей, которые скоро потеряют работу. Учитываются пожелания людей и место их жительства.

21 сотрудник Овсищенского интерната сейчас состоит на бирже

труда и никаких предложений не имеет. По поводу поиска работы с ними никто не связывался. Два человека самостоятельно трудоустроились в Удомельской медсанчасти №141.

Николай Быкиев рассказал нашему изданию, что директор Вышневолоцкого интерната в беседе с ним предложил выход из сложившейся ситуации. Якобы он готов взять к себе 8 человек, доставляя их на работу и отвозя домой на автобусе.

бывшие, сотрудницы до сих пор не могут найти себе новую работу. В поселке каждый третий человек в возрасте от 30 до 55 лет безработный. Разве это нормально? С закрытием интерната ситуация ухудшится в разы. Сколько труда в него вложено! И все напрасно.

Жители поселка Овсище беспокоятся не только за себя, но и за судьбу здания. Несколько недель назад в поселке сторело бывшее

ФАП и пожарное депо, но и школу, однако этот вопрос пока никем даже не рассматривался.

Закрытие дома-интерната не только изменит судьбу полсотни человек, но и в скором времени может привести к исчезновению поселка. Остальные социальные учреждения, попавшие под реорганизацию, тоже находятся в тверской глубинке. Задумывались ли чиновники, принимая свое решение, о сохранении малых поселений региона?

Позиция народного фронта

В Овсище побывали доверенное лицо президента Владимира Путина, сопредседатель Тверского отделения народного фронта Владимир Кузнецов и руководитель рабочей группы по социальной политике Тверского штаба народного фронта, руководитель отделения «Партии пенсионеров России» в Верхневолжье Иван Тарасов. Они убедились, что в интернате для пожилых людей созданы великолепные условия, а пожарной безопасности здесь уделяют огромное внимание.

— Но пока это лишь предположение, — говорит Николай Быкиев. — Свободных ставок в интернате Вышнего Волочка сейчас нет.

Очередной виток оптимизации поставил под угрозу существование местного фельдшерско-акушерского пункта, который находится в здании бывшей амбулатории больницы. Если интернат закроют, скорее всего, прекратит свою работу и котельная, которая отапливает ФАП.

— Я очень сомневаюсь, что министерство здравоохранения будет тратить на дрова и штат кочегаров, — говорит фельдшер Любовь Смирнова. — К нам оптимизация пришла летом 2013 года — сократили двоих человек и отобрали последнюю машину. Мои, теперь уже

В этом интернате для пожилых людей созданы домашние условия. Благодаря своей котельной в помещении всегда тепло. Летом постояльцы много гуляют на свежем воздухе. Некоторые ходят на рыбалку и в лес за грибами.

— В начале февраля мы обратимся за помощью в федеральный штаб народного фронта, который держит вопрос на своем контроле. Он, в свою очередь, может обратиться за помощью к Владимиру Путину и правительству РФ, — сказал Владимир Кузнецов местным жителям. — Мы сделаем все возможное, чтобы сохранить интернат и ту инфраструктуру, которая здесь есть, чтобы поселок мог развиваться, а у его жителей были рабочие места.

Что будет дальше

Переезд постояльцев из Овсищенского дома-интерната в Вышневолоцкий запланировано на середину февраля. Еще одну неделю директор и его сотрудники будут готовить здание к закрытию. Уже к концу февраля на нем должен появиться большой замок, символизирующий закат его почти 80-летней истории.

Отстоять интернат пытается не только народный фронт, но и волонтеры. На днях волонтер Ирина Волкова, которая первой рассказала о закрытии интернатов у себя в блоге, опубликовала на сайте demostat.org обращение жителей дома-интерната в поселке Овсище, его сотрудников и руководителей фонда «Справедливая помощь» к губернатору Тверской области Андрею Шевелеву. Они просят не закрывать интернат, а оказать помощь в улучшении пожарной безопасности здания и всего поселка. Подписать под обращением может любой желающий. На утро 29 января собрано почти 200 подписей.

Андрей САБЫНИН